

ЕДИНАЯ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А. Г. Аганбегян,

академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

1. Оценка рецессии 2015–2016 годов: пройдено ли «дно»?

В экономических суждениях о ситуации в России становится модой высказываться на тему «достигли ли мы «дна» в ходе кризиса – рецессии?». Политики и руководители государственных органов соревнуются: кто раньше скажет, что «дно» уже пройдено. Эти высказывания отличает полное отсутствие цифр, а значит – весомых аргументов в пользу подобных высказываний. Самое интересное, что те, кто говорит на эту тему, не определяют, что они понимают под «дном».

Давайте разберемся. Пройдено ли «дно»?

Начнем с главного экономического показателя – валового внутреннего продукта. В I квартале 2015 г. валовой внутренний продукт по отношению к соответствующему периоду 2014 г. снизился на 2,8%¹, а в I квартале 2016 г. соответствующий показатель снизился всего на 1,2%. Но показатель I квартала 2016 г. по отношению к I кварталу 2014 г. снизился на 4%, т. е. больше, чем в целом в 2015 г., когда он сократился на 3,7%. Поэтому снижение ВВП России пока продолжается.

Когда можно сказать, что пройдено «дно»? Только тогда, когда не менее двух кварталов подряд ВВП начнет не снижаться, а расти, и поэтому его уровень по отношению к его максимальному объему, достигнутому до кризиса, будет приближаться, а не отдаляться. Пока же этого не происходит.

Например, строительство по итогам пяти месяцев 2015 г. снизилось на 6,6%, а 2016 г. – еще на 4,6%. А всего за два года оно сократилось на 10,9%. При этом в мае 2016 г. строительство снизилось на 9,0%. Существенно снижаются инвестиции: в первые кварталы и 2015 г., и 2016 г. они снизились по 4,8%.

Экспорт в январе – апреле 2015 г. снизился на 28,9%, а за этот же период 2016 г. – еще

на 31,2%, а общее снижение составило более 51,1%, т. е. более чем вдвое. Это более сильное сокращение, чем даже в кризис 2009 года.

Оборот розничной торговли за пять месяцев 2015 г. снизился на 8,1%, а в 2016 г. к этому добавилось снижение на 5,7%. Поэтому общее снижение составило 13,3%, т. е. в 2,5 раза больше кризисного снижения в 2009 году.

Но хуже всего обстоит дело с сокращением реальных доходов населения. Их снижение за прошедшие месяцы 2016 г. оказалось большим, чем в 2015 г. За пять месяцев 2015 г. они снизились на 3,5%, а в 2016 г. – еще на 4,9%, в целом – на 8,2%. При этом в мае 2016 г. они упали сильнее всего по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. – на 5,7%. Напомним, что за весь 2015 г. реальные доходы снизились только на 4%. Их спад ускорился. Не достигло «дна» и сокращение объемов образования и здравоохранения в составе ВВП, т. е. с учетом даже растущих частных вложений.

Эксперты единодушны – в апреле–мае этого года произошел более сильный спад и экономических, и социальных показателей по сравнению с I кварталом. Так что «дно» все опускается и опускается.

Вывод: пока преждевременно говорить о достижении «дна», особенно по социальным показателям. Они в 2015 г. сократились в 2,5–3 раза больше, чем экономические показатели (ВВП и промышленность)², и в 2016 г., судя по итогам четырех месяцев, тоже снизились в разы сильнее.

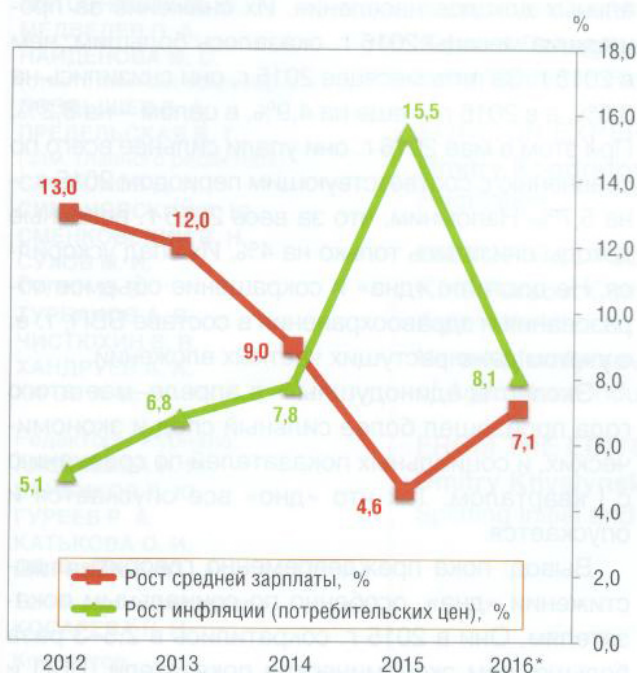
Вместе с тем в 2016 г. произошло снижение инфляции, примерно в два раза по сравнению с 2015 г. Поэтому темпы сокращения объема розничного товарооборота в постоянных ценах, потребления населения и реальной зарплаты будут, конечно, меньшими, чем в 2015 г., хотя пока они остаются существенными, судя по снижению оборота розничной торговли за четыре месяца 2016 г. на 5,2%.

¹ Здесь и далее по тексту показатели приводятся в основном по данным доклада «Социально-экономическое положение России». № 4. Январь–апрель 2016; www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/osn-04-2016.pdf

² Подробно об этой особенности рецессии 2015 г. см. статью автора «Экономика России: от стагнации к рецессии» в журнале «Деньги и кредит» (2016, № 5), которая содержит соответствующий специальный раздел.

Интересно проследить и динамику заработной платы, реальный размер которой в 2015 г. сократился на рекордную величину – на 9,5%, – и из-за небольшого увеличения номинальной зарплаты (на 4,6%) и, главным образом, из-за высокого роста потребительских цен (инфляции) – на 15,5%. В прошедшие четыре месяца 2016 г. рост номинальной зарплаты увеличился до 7,1% по отношению к соответствующему периоду прошлого года (в 2015 г. этот показатель был намного ниже – 5,1%). Так что реальная заработная плата снизилась немного – около 1%.

Таким образом, тренд 2012–2015 гг. по ежегодному ускорению инфляции при сокращении роста номинальной зарплаты и, как следствие, сначала замедлении роста, а затем – переходе к падению реальной зарплаты в 2015 г. с 2016 г. изменился. Это видно на графике: рост зарплаты снижается, а инфляция (потребительские цены) увеличивается.

* Данные за январь–апрель 2016 г.

Источник: данные Росстата.

В результате рост реальной зарплаты сокращается: в 2012 г. – 8,2%; в 2013 г. – 4,9%; в 2014 г. – 1,1%; в 2015 г. – минус 9,9%; в январе 2016 г. – минус 1%.

При этом в 2015 г. при небольшом росте номинальной зарплаты (4,6%) финансовый результат (прибыль за вычетом убытков) предприятий и организаций страны увеличился на рекордную величину – 52%.

В несколько ослабленном виде эта тенденция расхождения номинального роста зарплаты и финансового результата деятельности предприятий

и организаций в I квартале 2016 г. сохранилась. Прибыль предприятий и организаций, если исключить добычу и переработку топливно-энергетических ресурсов, где она уменьшилась в 2–3 раза, сохранилась на уровне 2015 г. Это значит, что добавочный доход опять перераспределяется в пользу предприятий, а у рабочих продолжается снижение реальной зарплаты. При этом, как и прежде, обогащаются больше всего отрасли, обслуживающие население: пищевая промышленность, где финансовый результат вырос на 19% в сравнении с I кварталом 2015 г., производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 59,4%, текстильная и швейная промышленность – рост в 2,4 раза, производство кожи, изделий из кожи и обуви – рост в 2,9 раза, железнодорожный транспорт – 67,1%, связь – 38,1%, операции с недвижимостью – рост в 4,4 раза, здравоохранение и предоставление социальных услуг – в 2,5 раза.

Негативные социальные показатели 2016 г., включая и продолжающийся рост безработицы, показывают, что Правительство и регионы пока не приняли сколько-нибудь решительных мер по прекращению снижения уровня жизни населения, тем более – не компенсируют 10% падения реальной зарплаты, доходов и потребления в 2015 году.

2. Стагнация и рецессия экономики как результат отсутствия единой социально-экономической политики государства

Анализ причин, вызвавших стагнацию в 2013–2014 гг., переросшую в рецессию в 2015–2016 гг. с катастрофическим падением инвестиций, доходов и потребления населения, показал, что в значительной мере приостановка, а потом и падение динамики основных экономических и социальных показателей произошли из-за отсутствия единой экономической и социальной политики государства, особенно инвестиционной, от которой в решающей мере зависит экономический рост.

Разные государственные структуры в этот период действовали разрозненно, преследуя не общегосударственные, а ведомственные интересы для собственной выгоды. Ситуация сложилась таким образом, что каждая из ветвей государственной власти сочла выгодным «экономить» на инвестициях и стала их сокращать.

«Газпром», на долю которого приходилось 20% всех инвестиций страны, после ввода в действие «Северного потока» не смог в силу политических причин продолжить запланированное

Таблица

**Динамика инвестиций в основной капитал в 2013–2015 годах
(в постоянных ценах)**

Показатели	Прирост в процентах	Примечание
Частные инвестиции	+ 10	Частные инвестиции выросли с 5897 млрд руб. в 2012 г. до 8368 млрд руб. в 2015 г., или на 40% в номинале и 10% в постоянных ценах. Их доля во всех инвестициях выросла с 54 до 58%.
Государственные инвестиции (без инвестиционного кредита)	- 31	По данным статистики, государственные инвестиции (без среднего и малого бизнеса) снизились с 2155 млрд руб. в 2012 г. до 1863 млрд руб., в реальном выражении – на 31%.
Инвестиции крупных государственных корпораций (Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом, Ростехнологии)	- 30	Главным драйвером сокращения инвестиций стал Газпром, инвестиции которого составляли 20% от общих инвестиций и снизились до 6%. Снизился объем инвестиций и у РЖД, Росатома и Ростехнологии. Так что увеличение инвестиций Роснефти не смогло перекрыть их убыль от Газпрома.
Инвестиции в консолидированном бюджете	- 22	Все бюджетные инвестиции сократились в номинале с 1713 млрд руб. в 2012 г. до 1690 млрд руб. в 2015 г., а с учетом индекса дефляции по инвестициям за 2013–2015 гг. – в еще большем размере.
Инвестиционный кредит	- 27	Доля инвестиционного кредита отечественных банков в общих инвестициях сократилась с 7,2% в 2012 г. до 5,9% – в 2015 г.
Общие инвестиции в экономике	- 11	В 2014 г. инвестиции снизились на 2,7% и в 2015 г. – на 8,4%.

строительство трубопроводов в Европу, на юге потерял сотни миллиардов рублей, уже вложенных на начало этого строительства, и остановился, сократив инвестиции почти вдвое. Они сократились в номинале с 13 336 млрд руб. в 2011 г. до 842 млрд руб. по программе в 2016 г., в реальном выражении снижение составило около трех раз.

Бюджет, получив задание выполнять Указ Президента от 7 мая 2012 г., в частности, о повышении зарплаты учителям, врачам и другим категориям работников, решил это делать за счет сокращения инвестиций в составе госбюджета. Эти задачи во многом были переложены на регионы, и именно они стали резко сокращать инвестиции, чтобы иметь средства для выполнения, как им казалось, более важных задач.

Снизился и объем инвестиционных кредитов, которые во многом предоставляют государственные банки, концентрирующие свыше 60% всех банковских активов страны. С 2013 г. по неясной причине вместо снижения инфляции, как намечал Банк России, она вдруг стала увеличиваться и с 5,1% в 2012 г. сначала возросла до 6,8% в 2013 г., потом – до 7,8% в 2014 г. После снижения цен на нефть годовая инфляция достигла 15,5% в 2015 г. Соответственно Банк России повысил ключевую ставку и стал жестче ограничивать ликвидность. На наш взгляд, побочным эффектом этой меры стало торможение социально-экономического роста, и, в первую очередь, стал сокращаться инвестиционный кредит.

У каждой ветви власти были, как видно, весомые аргументы в пользу снижения инвестиций. Но когда все это сложилось, страна потерпела

поражение: от экономического роста перешла к стагнации, которая уже по инерции и при содействии санкций и снижающихся цен на нефть переросла в рецессию.

Как видно, суммарные инвестиции по предприятиям и организациям, контролируемым государством, сократились в 2013–2015 гг. более чем на ¼. В 2013 г. они составляли 46% всех инвестиций в основные фонды страны, а в 2015 г. их доля снизилась до 42%, при том, что эти организации произвели около 70% всего валового внутреннего продукта страны. 37% произвели бюджетные организации всех уровней вместе с внебюджетными государственными фондами, а крупные государственные корпорации, государственные банки и многочисленные предприятия и организации, находящиеся в ведении федеральных, региональных и местных властей, произвели более 30% ВВП. Так что на долю частного сектора, включая иностранные предприятия и организации, пришлось только 30% ВВП, но зато их доля в общих инвестициях возросла до 58% в 2015 году.

Однако 10-процентный рост частных инвестиций не смог перекрыть значительное падение государственных инвестиций. Поэтому общий объем инвестиций в основной капитал в 2015 г. сократился в сравнении с 2012 г. на 11%, и это стало главной причиной сначала стагнации, а затем рецессии. Ведь в России из-за устаревших основных фондов и высокой капиталоемкости общественного производства намного в большей степени, чем в других странах, экономический рост определяется повышением инвестиций.

Возможности экономического роста в России за счет лучшего, более полного использования

материально-технической базы из-за ее отсталости крайне ограничены. Чтобы на 1% поднять темпы ВВП, в России нужно инвестиции увеличить, как показывает статистический анализ, на 2–3%, если ориентироваться на внутренние источники социально-экономического роста.

Недофинансирование экономического роста – главная причина его приостановки, а затем и рецессии.

Кроме главного фактора сокращения инвестиций, это связано также с возникшим в ходе кризиса 2008–2009 гг. большим оттоком капитала – более 700 млрд дол. за 2008–2016 гг., прогрессирующим устареванием основных фондов, требующих все больше средств на их поддержание: ведь 22% машин и оборудования страны сегодня работают свыше сроков своего износа и требуют систематического ремонта, повышенного обслуживания при возрастающих простоях и т. п.

Со второй половины 2014 г. на это повлияло также введение санкций против России, прежде всего, по ограничению в использовании зарубежных инвестиций, а также снижение цен на нефть, что уменьшило нашу экспортную выручку примерно на 200 млрд дол. в год, которая тоже частично использовалась для финансирования инвестиций.

Кроме того, снижение нефтяных цен привело к девальвации рубля более чем в два раза, что вызвало двойной рост цен на потребляемые в России импортные товары и привело к наивысшей инфляции за последние 10 лет: по потребительским ценам – на 15,5% и по промышленным ценам – на 12,9% в год. Это вызвало рекордное повышение ключевой ставки Банка России с исходного уровня в 5,5% в 2012 г. до 17% на рубеже 2014–2015 гг., а затем – сохранение этой ставки на уровне 11%. И только в июне 2016 г. она была снижена до 10,5%.

Сложившийся ссудный процент за кредит предприятиям и организациям в результате оказался выше их рентабельности и сделал инвестиционные кредиты для большинства из них некупаемыми.

Все эти разрозненные действия отдельных ветвей государственной власти не были звеньями единой экономической политики. Никаких заданий по столь значительному сокращению инвестиций Президент или Правительство не давали, они не выступали инициаторами прекращения социально-экономического роста, а тем более – перехода к кризису в условиях, когда мировая экономика устойчиво росла по 3% в год, развитие страны вышли из кризиса и нара-

щивали темпы своего развития по 1,5–2% в год, а развивающиеся страны обеспечивают среднегодовой темп, превышающий 5%.

«Ловушки» стагнации и рецессии Россия легко могла бы избежать, если бы в 2013–2015 гг. инвестиции увеличивались по 10% в год, как это было предусмотрено в Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной экономической политике», в котором было задание – увеличить к 2015 г. норму инвестиций в ВВП до 25%. В 2012 г. она составляла 21%, и для выполнения этого задания требовался 10-процентный ежегодный рост инвестиций.

Но в действительности произошло наоборот: инвестиции по государственной линии не увеличивались по 10% в год, а сокращались по 9% в год. Так что, несмотря на рост частных инвестиций, доля инвестиций в ВВП в 2015 г. снизилась до 18%, а в 2016 г. (поскольку инвестиции сокращаются, примерно, на 5%) она, видимо, упадет до 17%.

Тем самым были подорваны главные источники социально-экономического роста, и экономика с социальной сферой стали в 2013–2016 гг. деградировать.

Сокращение инвестиций в основные фонды шло рука об руку со снижением вложений в человеческий капитал, прежде всего в его главную составляющую – «экономику знаний». Наибольшую роль здесь играют вложения в сферу образования, которое в составе ВВП (по статистике национальных счетов) снизилось в 2008–2015 гг. на 11% и снижается в 2016 г. – в I квартале еще на 4,1%.

3. Целенаправленный государственный подход – ключевое условие возобновления роста ВВП

Если нескоординированные, разрозненные действия отдельных ветвей государственной власти привели к стагнации и рецессии, то в перспективе нас ничего хорошего не может ждать, если наше государство не перейдет к единой экономической и социальной политике. Ведь в руках государства – 70% всей собственности, судя по доли предприятий и организаций, которыми руководят государственные органы, в производстве валового внутреннего продукта.

К тому же в руках государства – денежно-кредитная политика, определяющая уровень ставок по кредитам и валютный курс рубля, налоговая система, таможенная система и многое другое. Государство могло бы значительно расширить

свое влияние на развитие частного сектора и за счет государственно-частного партнерства.

Так что в руках государства огромная власть в формировании и претворении в жизнь социально-экономической политики, но для этого необходимо эту политику сделать единой, нацелить на ее выполнение все ветви государственной власти. Нужен организующий документ, объединяющий предприятия, банки, организации, находящиеся под государственным управлением. Надо настроить все рычаги и инструменты государственной политики на социально-экономический рост, чтобы они не препятствовали, как сегодня, этому росту, а, напротив, – стимулировали его, устраняли барьеры на его пути.

Единым организующим документом здесь мог бы стать государственный план (проект, программа) на пять лет. Для предприятий и организаций, деятельность которых определяется государством, такой план мог бы содержать конкретные целевые показатели (показатели KPI), на которые следует ориентировать развитие. Для частного сектора можно было бы ограничиться индикативным планированием без директивных заданий, предоставляя ему большую свободу действий, но создавая стимулы для движения в заданном государством направлении.

Государственный план–программа мог бы составляться Правительством при содействии Центрального банка. Координирующую роль в Правительстве в этом отношении могло бы играть Минэкономразвития.

Самое главное и самое трудное в едином государственном документе – жестко увязать целевые показатели результатов (KPI) с финансовыми средствами, прежде всего инвестициями. Финансовые средства в таком плане не должны быть (как это сейчас происходит в государственном бюджете) нецелевыми, не привязанными к результатам. Подавляющая часть расходов должна иметь срок окупаемости и быть возвратными средствами, нацеленными на результаты. Представляется, что наши экономические руководители недооценивают роль банковской системы страны, активы средств которой превысили ВВП и составляют 83 трлн руб. – втрое больше всех средств консолидированного бюджета вместе с внебюджетными госфондами и в шесть раз больше средств федерального бюджета. Многие не осознают, что Сбербанк концентрирует финансовые ресурсы в 1,5 раза больше всего федерального бюджета и поэтому влияет на экономическое развитие страны не меньше, чем Министерство финансов. Также больше федерального бюджета средств у ВТБ (вместе с ВТБ-

24), а денег у Сбербанка и ВТБ вместе в 2,5 раза больше, чем во всем федеральном бюджете...

В этой связи предстоит коренным образом реформировать составление бюджета. Это не должна быть безликая роспись расходов по статьям. Каждая статья бюджета должна связывать выделение средств с достижением результатов. Поэтому составление бюджета не может быть уделом Министерства финансов. В большинстве стран мира бюджетом занимается само Правительство или Администрация президента, а Министерство финансов концентрируется больше на исполнении бюджета, подчиняя расходование средств достижению запланированных результатов. Так нужно сделать и у нас.

Речь идет не только о федеральном бюджете, но и о региональных и местных бюджетах, составление которых необходимо жестко координировать, ориентируя их на достижение приоритетных для нашей страны результатов. С этой целью нужно сводить воедино региональные и местные бюджеты, чтобы макрорезультаты, общие для всей экономики, имели конкретную расшифровку по сферам деятельности, отраслям и регионам, чтобы государственный план в прямом смысле слова был единым и системным.

Разумеется, современный план должен быть принципиально другим, чем старый государственный план, разрабатываемый в советское время для предприятий и организаций. Советский план содержал не только результирующие показатели, которых надо достичь, но и много директивных, обеспечивающих показателей, сковывавших инициативу предприятий и организаций. В условиях рынка это недопустимо. Нужно ограничиться определенным минимумом результирующих, главных показателей, не пытаясь планировать и регулировать все и вся, как это было в советской централизованной административной системе.

Недавно, как известно, по инициативе Г. О. Грефа выдвинуто предложение по совершенствованию системы государственного управления. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев по этому вопросу написал записку Президенту Российской Федерации, указав в ней, что главным в совершенствовании управления будет установление для министерств и ведомств ключевых показателей их деятельности – показателей KPI. Президент подтвердил необходимость совершенствования государственного управления и дал поручение подготовить конкретные предложения на этот счет.

Высказанные здесь предложения о переходе к государственному планированию при единой финансово-кредитной политике, новом подходе

к разработке бюджета, который должен содержать результирующие показатели, привязанные к выделению средств из бюджета для их достижения, по нашему мнению, могли бы способствовать созданию системы мер по улучшению государственного управления в стране.

4. Форсированные инвестиции в новом пятилетнем плане на 2016–2020 годы с прогнозом до 2025 года как главный источник социально-экономического развития

Примерно на 80%, по нашей оценке, источниками социально-экономического развития России являются инвестиции в основные фонды и органически связанные с ними вложения в человеческий капитал, прежде всего, в его основную составляющую – «экономику знаний».

Прежде чем по существу рассмотреть роль инвестиций в социально-экономическом развитии, следует, на наш взгляд, развенчать несколько укоренившихся мифов на этот счет.

Миф первый. Ничего не выйдет из попытки перейти к форсированным инвестициям, так как они не востребованы предприятиями и предприятия попросту к ним не готовы. Это предположение правдоподобно. Если объявить о возможности предоставить инвестиции на сегодняшних условиях – вряд ли за ними выстроится длинная очередь. У предприятий действительно нет готовых бизнес-планов, проектов поставки оборудования для инвестиций, проектов технологического обновления действующего производства или создания новых мощностей и т. д. И это понятно. При существующем двухзначном проценте на инвестиционный кредит подавляющее число предприятий взять его не может. Но если бы инвестиции предоставлялись предприятиям под 5–6% годовых, если бы им помогли составить грамотный бизнес-план по их окупаемости и свели с поставщиками оборудования и со строителями, которые готовы построить им здания, и если бы на время технологического обновления им предоставили налоговые каникулы, режим наибольшего благоприятствования в реализации этих инвестиций, таможенные льготы на приобретение импортного оборудования или материалов, то нашлось бы немало инициативных руководителей и коллективов, которые воспользовались бы этой уникальной возможностью. Конечно, для этого надо провести серьезную организационно-экономическую работу с банками, предоставляющими кредит, и предприятиями. Не сразу, в первый год, может быть, будет и не так много желающих, а вот

на второй, третий и последующие годы, боюсь, что выстроится очередь...

Миф второй. У нас нет средств для подобных инвестиций, тем более что для нас закрыт свободный доступ на мировой финансовый рынок, с которого мы черпали в прошлом немалые инвестиции. Отсутствие внутренних источников инвестиций в стране – это неправда. Просто мы привыкли жить в период 10-летнего подъема в 2000-е гг. во многом за счет притока в страну иностранных вложений из-за 8-кратного повышения экспортных цен на нефть в 1999–2008 гг. У нас в стране 83 трлн руб. банковских активов, из которых только 1 трлн направляется банками на инвестиции в виде кредитов. Это – менее 6% от общей суммы инвестиций в сравнении с 30–50% в США, Германии и других развитых странах и более 20% – в Китае и других развивающихся странах. Так что мы вполне можем в 3–5 раз увеличить сумму инвестиций за счет активов наших банков. У нас более 390 млрд дол. составляют международные (золотовалютные) резервы. Давайте заимствуем из них 190 млрд дол. на инвестиционный кредит с окупаемостью в 5–7 лет. Так что за год потребуются заимствовать из этих резервов по 15 млрд дол., постепенно возвращая эти средства назад. План приватизации 2016 г. дает 700–800 млрд руб. Давайте их тоже используем в виде возвратных инвестиционных кредитов. Давайте также простимулируем предприятия больше вкладывать в инвестиции своих средств, освободив часть прибыли, направляемой на инвестиции, от налогов, а также вдвое увеличив инвестиции за счет амортизационных отчислений, снизив сроки амортизации и стимулируя методы ускоренной амортизации. На взаимовыгодных условиях можно занять средства у населения на инвестиционный кредит на жилье, на производство легковых автомашин, на обустройство земельных участков, предоставляя владельцам таких облигаций государственные гарантии приобретения жилья, автомобилей, приусадебных участков со значительными скидками и льготами. Как известно, внешнеэкономический долг нашего государства составляет всего 3% ВВП и является самым низким в мире. Поэтому наше государство вправе ежегодно занимать у международных банков, у других стран, у крупных иностранных инвесторов по 20–30 млрд дол. в год на возвратные инвестиции, тем более что наша страна имеет высокий имидж по своевременной и даже досрочной выплате внешнего долга. Так что денег можно изыскать больше, чем достаточно.

Миф третий. Пока просматривается только одно направление инвестиций – в транспортную инфраструктуру. Здесь велика потребность, есть

спрос со стороны регионов, дело это внутреннее, без серьезного привлечения импортной техники и т. д. Создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, действительно, важнейшее направление, но есть, по крайней мере, еще четыре, не менее безотлагательных дела: технологическое обновление действующего производства, в котором нуждаются 2/3 отраслей народного хозяйства (энергетика, транспорт, машиностроение, легкая промышленность, ЖКХ и др.), создание новых мощностей для высокотехнологичных и инновационных отраслей (самолетостроение, кораблестроение, фармацевтика, электроника, атомная и космическая промышленность, современная химия и др.), удвоение жилищного и социально-бытового строительства и развитие всей сферы «экономики знаний».

Миф четвертый. Опасно переходить к форсированным инвестициям, они могут быть растрчены не по назначению, часть их «съест» коррупция и т. д. Мы предлагаем подавляющую часть дополнительных инвестиций использовать в форме инвестиционного кредита от пяти лет окупаемости для технологического обновления действующего производства и до 25 лет окупаемости – при строительстве автострад и скоростных железных дорог. При инвестиционном кредите через коммерческие банки, главную часть средств которых могли бы выдавать Банк России и ВЭБ с обязательным возвратом, вряд ли можно будет использовать эти средства не по назначению. Этого не допустит сам коммерческий банк, который обязан их вернуть. К тому же переход к форсированным инвестициям будет связан с осуществлением институциональных преобразований, которые будут снимать препятствия на пути эффективного использования инвестиций и экономического роста.

Так что форсированные инвестиции должны стать главным источником социально-экономического развития. Но эти источники дадут эффект в том случае, если будут созданы благоприятные условия для осуществления этих инвестиций и вложений и для получения от этого весомых результатов. Не исключено, что на многих участках такие весомые результаты даже при наличии крупных инвестиций и вложений не будут получены, например, из-за того, что средства на инвестиции придется заимствовать под высокой процент и почти весь эффект от инвестиционной деятельности придется отдать. Еще хуже будет, если крупные инвестиции будут осуществлены в завышенных по стоимости проектах, в то время как в других странах или на других участках тот же результат можно получить с меньшими в 1,5–2 раза инвестициями и вложениями.

Поэтому для возобновления экономического роста нужно соблюсти триединую формулу:

- форсировать инвестиции в основные фонды;
- форсировать вложения в человеческий капитал – в «экономику знаний»;
- создать благоприятные условия для форсированных инвестиций и вложений, для экономического роста.

Россия имеет крайне низкую долю инвестиций в основной капитал в ВВП: 18% – в 2015 г. Еще хуже обстоит дело с долей «экономики знаний» в ВВП – всего 15%. При таких низких объемах инвестиций и вложений может быть обеспечен ежегодный экономический рост в лучшем случае на уровне 0–1% в год. А в худшем случае, например, при снижении цен на нефть и дальнейшей девальвации рубля – может случиться новый переход от стагнации к рецессии.

Развитые страны, где доля инвестиций в основной капитал – 20–22%, а доля «экономики знаний» в ВВП – около 30%, в среднем обеспечивают среднегодовой темп на уровне 2%, а ведь у них нет столь отсталой материально-технической базы, нуждающейся в крупных дополнительных инвестициях, нет столь отсталой инфраструктуры, которая тоже нуждается в повышенных инвестициях. У них нет такого отставания и в обеспеченности комфортным жильем, где нам также нужны дополнительные инвестиции.

Поэтому для перехода к социально-экономическому росту необходимо иметь существенно более высокую долю инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал в сравнении с развитыми странами. При этом есть прямая и достаточно жесткая зависимость между долей инвестиций в ВВП, долей вложений в «экономику знаний» в ВВП и темпами социально-экономического развития. Если эта доля – 25%, можно надеяться в среднем на 3-процентный рост; если 30% – на 5-процентный рост; если 35% – на 6-процентный рост; если 40% – на 7-процентный рост.

Развивающиеся страны имеют долю инвестиций в основные фонды 30–35%, а долю «экономики знаний» в ВВП – 20–25%, что дает им возможность в среднем в год увеличивать ВВП на 5–6%.

Нам нужны 10-процентные приросты инвестиций и вложений. Тогда мы к 2020 г. повысим долю инвестиций в основные фонды ВВП до 23%, а долю «экономики знаний» – до 20%. Это обеспечит нам экономический рост, по-видимому, около 3% в год.

Если такое же форсированное инвестирование мы продолжим до 2025 г., то доля инвестиций достигнет 30%, а доля вложений в «экономику знаний» достигнет 25%.

ку знаний» – тоже около 30%. Это обеспечит уже 5-процентный рост ВВП.

Но чтобы достичь столь значимых результатов, обеспечивающих уже к началу 2020-х гг. восстановление докризисных уровней реальной зарплаты, пенсий, доходов, розничного товарооборота и потребления населения, нужно коренным образом изменить условия социально-экономического развития.

- Во-первых, предстоит радикально снизить инфляцию и ключевую ставку Центрального банка, устранив удорожание товаров и «дорогие» деньги.
- Во-вторых, перейти к стимулированию экономического роста.
- В-третьих, осуществить институциональные преобразования (структурные реформы) для снятия препятствий и создания благоприятных условий для форсированных инвестиций, вложений в человеческий капитал и для социально-экономического роста.

О снижении инфляции и ключевой ставки Банка России. На наш взгляд, необходимо снизить инфляцию с 8% за прошедшие месяцы 2016 г. до 2–3%, а ключевую ставку – с 10,5% до 3–4%. Как показывает опыт, возможностей Центрального банка здесь недостаточно, так как во многом инфляция в России носит немонетарный характер и сильно зависит от бюджета, действий государственных и олигархических монополий, от расширения конкурентной среды. Поэтому надо сформировать единую Президентскую программу для Правительства и Банка России на 2–3 года и под контролем Администрации Президента ее осуществить. Надо прекратить практику ежегодного повышения цен на услуги ЖКХ со стороны государства и запретить повышение цен (без особого на то разрешения) по линии РЖД, энергокомпаний и других монопольных структур. При снижении мировых цен на энергоресурсы, сырье, материалы, продовольствие в обязательном порядке надо соответственно снижать цены и в нашей стране. Надо провести сравнительный аудит цен в России и других странах с целью снизить необоснованно высокие цены, специально занявшись сокращением издержек производства на эти продукты. Важно также проводить специальную импортную политику, ввозя в Россию больше товаров по сниженным ценам.

При производстве товаров и услуг, предоставляемых по низким ценам, нужно их поощрять по государственной линии, установив сниженные налоги для предприятий и организаций, производящих товары и услуги эконом-класса. И, напротив, устанавливать повышенные налоги

на дорогие сети магазинов, 5-звездочные отели, дорогое жилье бизнес- и элит-класса и т. д.

Предприятиям, в массовом масштабе производящим качественную продукцию по сниженным ценам, следует также предоставлять скидки (субсидирование) с процентных ставок за кредит, поощряя их больше производить такую продукцию.

О стимулировании экономического роста. Для обеспечения экономического роста, в первую очередь, необходимо перейти к массовому технологическому обновлению действующего производства и созданию новых мощностей в высокотехнологических и инновационных производствах. На период технологического обновления и создания новых мощностей целесообразно предоставлять налоговые каникулы для предприятий и организаций, а также освобождать их от уплаты таможенных пошлин на машины, оборудование, агрегаты и частично на материалы, необходимые для этого.

Предстоит разработать серьезные стимулы для импортозамещения, делая ставку на повышение конкурентоспособности таких предприятий и организаций за счет предоставления им дешевых кредитов, беспошлинных комплектующих, которые бы закрепили их положение на этом рынке и стимулировали увеличение производства.

Еще более сильные стимулы нужно применить для всемерного развития экспорта готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг. Здесь можно использовать положительный опыт Индии, где благодаря сильным стимулам удалось значительно поднять экспортную выручку. Достаточно сослаться на опыт развития «офшорного программирования», где 20–25 лет назад Индия отставала от России, а сейчас опережает ее в 10 раз. Сказанное относится также и к производству бриллиантов и ювелирных изделий при значительном использовании российского алмазного сырья, по которому Индия опережает Россию еще в большей степени. Здесь может быть использован также опыт Ирландии, некогда самой отстающей страны Евросоюза, которая сейчас стала одной из ведущих стран в Европе по производству электроники и развитию информационных технологий, создав самые благоприятные для этого условия.

Чтобы стимулировать предприятия и организации больше инвестировать в экономический рост, нужно как можно скорее освободить от налога на прибыль ее часть, направляемую на инвестиции. При необходимости предприятиям, которые много инвестируют, нужно в виде поощрения

предоставлять более выгодные кредиты. Для стимулирования обновления основных фондов, особенно их активной части – машин и оборудования, надо в 1,5–2 раза снизить амортизационные сроки и поощрять ускоренную амортизацию, как это было сделано при введении в США «рейганомики» в начале 1980-х гг. прошлого века, с учетом нововведений в этой области.

Самым важным является всеобщий переход к проектному финансированию по упрощенной и понятной схеме – без чего невозможно быстро поднять производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичные и инновационные отрасли.

Особого поощрения и стимулов требует вся сфера «экономики знаний», в которой следует всемерно поощрять успешно работающие организации. Нам предстоит превратить эту сферу в главный локомотив социально-экономического развития по примеру развитых стран. Ведь если мы обеспечим ежегодный рост этой сферы по 10%, то даже без учета мультипликативного эффекта это ускорит ежегодный социально-экономический рост страны на целый процент. А с учетом этого эффекта – на 1,5 и более процентов. Всем отраслям «экономики знаний» нужно создать привилегированное положение по всем линиям. Только так мы сможем хотя бы за 10 лет значительно сократить катастрофическое отставание России от развитых стран в этой области.

Шаг за шагом главным драйвером социально-экономического роста станет наращивание человеческого капитала, накопление знаний и навыков – поэтому предстоит перейти от сокращения расходов на образование в последние восемь лет к их форсированному и эффективному увеличению, что позволит поднять все отрасли, благодаря приходу знающих и отобранных людей, прошедших основательную стажировку на лучших предприятиях и организациях, работающих на мировом уровне в России и за рубежом.

В России, как ни в одной цивилизованной стране, имеются огромные разрывы в эффективности работы между передовыми предприятиями и организациями и отстающими, передовыми регионами и депрессивными регионами, передовыми производствами и отсталыми производствами. Надо по каждой отрасли провести комплексный аудит и разработать 3–5-летнюю программу подтягивания отстающих до уровня передовых.

Например: в Башкирии, где самое многочисленное стадо коров в России, надои на корову вдвое ниже, чем в Ленинградской области, где среднегодовой надои на корову превышает 7600 кг, как в передовых европейских странах. Еще

более разительная разница в производстве мяса и яиц на сельского жителя в Белгородской области (она производит 1,1 млн тонн мяса и 1,4 млрд яиц, имея небольшую площадь и 1,5 млн человек населения) и в большинстве других регионов России – она достигает более 10 раз. Возьмем совсем другую область – младенческую смертность: в Чувашии на 1000 родившихся живыми она составляет 2,6 – намного лучше, чем в Западной Европе, не говоря уже о США. В России этот показатель – 6,5, а в отдельных регионах России он составляет 10 и более. Смоленский завод «Кристалл», осуществляющий огранку алмазов, производит бриллианты самого высокого класса в мире, отличающиеся к тому же «русской огранкой», за которую ведущие ювелирные фирмы мира дают надбавку к цене. Там прекрасно налажена подготовка кадров, есть резервные помещения и мощности, и с помощью минимальных вложений можно удвоить и утроить производство, а это – миллиарды долларов, если этот опыт распространить и бесперебойно обеспечивать этот завод российскими алмазами вместо их продажи Индии и Китаю. Годами вопрос не решается. Это зависит от Минфина, у него «под боком» миллиард долларов, а он все ищет миллиарды рублей...

О структурных реформах. Самая неотложная задача – приватизировать государственные организации и предприятия, не выполняющие государственные функции, а являющиеся чисто коммерческими, занимаясь самообогащением. Такая программа, как известно, Правительством намечена на 2016 г. с получением дополнительных средств от приватизации в размере 700–800 млрд руб. Многие намечалось и в предыдущие годы, но никогда не выполнялось. Единственный положительный пример – высокоэффективная приватизация активов Москвы в связи с приходом нового мэра С. Собянина. Вспомним Банк Москвы, аэропорт Внуково и многое другое. Следовало бы программе по приватизации придать более высокий статус, объявить ее приоритетной Президентской программой и установить жесткий контроль за ее осуществлением.

Предприятиями и организациями, подчиненными государству, производится до 70% ВВП: 37% – по линии расширенного консолидированного бюджета и 33% – по линии крупнейших госкорпораций и других госпредприятий и организаций.

По нашим оценкам, для выполнения государственных функций достаточно 15% из нынешних 33, а остальное надо за 3–4 года приватизировать.

Долю госбюджетных организаций в создании ВВП тоже можно было бы сократить с 37 до

25%, если перейти на накопительные пенсии с 10%-ным обязательным взносом работающих из своей зарплаты и доходов, ввести 7%-ный от зарплаты и доходов взнос на страхование по здравоохранению, перевести ЖКХ на частную собственность и рыночное ценообразование при сокращении соответствующих госрасходов.

Эти социальные реформы можно было бы провести относительно безболезненно для подавляющей части населения, осуществив переход к новым обязательным платежам одновременно с соответствующей индексацией зарплаток и доходов.

Государственные бюджетные расходы на оборонную промышленность, национальную экономику, на транспортную инфраструктуру тоже можно было бы частично сократить, обеспечив замещение безвозвратных бюджетных вложений кредитными средствами банков. Широко надо использовать также переход на автономный статус бюджетных организаций науки, образования, здравоохранения.

Структуру расходной части госбюджета предлагается изменить в следующих направлениях:

а) приоритетно финансировать те направления госбюджета, которые в наибольшей мере обеспечивают социально-экономическое развитие страны с учетом возможного повышения их мультипликативного эффекта, в том числе при сочетании с кредитной политикой и государственно-частным партнерством;

б) повысить долю консолидированного бюджета, связанную с инвестициями в основные фонды и расходов на «экономику знаний» с 1/4 до 1/3 всех расходов бюджета, добиваясь их ежегодного увеличения на 8–10%;

в) освободить госбюджет, как отмечалось выше, от финансирования части социальных расходов на пенсии, здравоохранение, образование, ЖКХ, переложив частично эти расходы на заработную плату и доходы граждан;

г) сократить в 1,5–2 раза государственные расходы на управление (конечное потребление государства) до уровня других крупных держав;

д) все больший процент бюджетных средств, особенно на развитие национальной экономики, предоставлять в виде бюджетных инвестиционных кредитов на возвратных началах.

Структуру бюджета в доходной части тоже предлагается изменить, учитывая ее сокращение:

- снизить НДС (к 2020 г. до 15%, а затем к 2025 г. – до 12%), что усилит стимулы по приросту добавленной стоимости;

- освободить от налогов часть прибыли, которая направляется на развитие, в том числе на ин-

вестиции, на образование, здравоохранение, развитие информационных технологий и т. п.;

- дифференцировать налог на прибыль, установив его ниже на товары и услуги экономкласса и выше – на элитные товары и услуги;
- ввести акцизы на предметы роскоши, потребляемые в основном богатыми группами населения;

- ввести дифференцированные налоги при использовании природных ресурсов в зависимости от величины дифференциальной ренты, освободив от налогов худшие из используемых ресурсов;

- ввести с 2020 г. прогрессивную шкалу подоходного налога, освободив от налога доходы, составляющие на душу в семье половину от медианной средней, и повысив их до 20% от дохода, вдвое превышающего средний медианный доход, до 25% – от доходов, втрое превышающих среднюю, и до 30% – с доходов, вчетверо превышающих среднюю;

- ввести налог на недвижимость, в том числе для населения, в размере от 0,5 до 1% от стандартизированной рыночной цены, дав льготы малообеспеченным, имеющим скромную недвижимость, и установив повышенные налоги для богатых, имеющих высокую обеспеченность. Чтобы реальные доходы подавляющей части населения не снизились от введения этого нового налога, компенсировать их потери за счет индексации заработной платы и других доходов. При этом налог на недвижимость должен стать основным источником местных бюджетов, как это принято в других странах.

С учетом этих изменений доля налогов с населения (вместе с НДС) повысится с 20 до 40%, а доля налогов с бизнеса снизится с 80 до 60% и приблизится к показателям структуры налогообложения передовых стран.

Дополнительное налогообложение богатых семей при льготах для малообеспеченных семей позволит сократить разницу в душевом доходе 10% зажиточных семей (средний доход – 65 тыс. руб. на душу в месяц) и 10% малообеспеченных семей (средний доход – около 4 тыс. руб. в месяц) с более чем с 16 раз до 10 раз.

Возможное сокращение доли государственных предприятий и организаций в производстве ВВП с 70 до 40–45% не означает снижение роли государства в регулировании социально-экономического развития. Как было показано выше, сегодня эта роль крайне ограничена из-за отсутствия единой экономической и социальной политики в связи с разрозненными действиями

разных ветвей государственной власти. Поэтому единый государственный подход при единой финансово-кредитной политике и целенаправленной бюджетной политике снизу доверху, напротив, существенно повысит роль государства в возобновлении социально-экономического роста.

Эта роль будет усилена, если удастся покончить с высокой инфляцией, установить низкую ключевую ставку Банка России, осуществить стимулирование экономического развития, провести структурные реформы. **Переход к форсированным инвестициям в основные фонды и в человеческий капитал по инициативе государства сделает его роль в социально-экономическом развитии страны определяющей.**

Что касается значительного увеличения доли частного сектора, главным образом за счет среднего и малого бизнеса, то это повысит эффективность и динамику нашего развития из-за более сильных стимулов развития, присущих частному сектору в отличие от государственного сектора. К тому же для обеспечения экономического роста частному сектору требуется меньше средств, особенно государственных, в сравнении с госпредприятиями и организациями, использующими свой статус для получения дополнительных средств из бюджета и различных государственных льгот и привилегий.

Роль государства в экономике и социальной сфере может быть существенно приумножена в случае значительного расширения и углубления государственно-частного партнерства, которое должно быть выдвинуто на первый план.

Главный тренд структурных реформ – сокращение доли государства в экономике при коренном улучшении государственного управления и регулирования в социально-экономическом развитии – следует дополнить крупной реформой финансовой системы нашей страны. Вопросы бюджетной и налоговой реформы, сокращения инфляции и ключевой ставки Банка России были затронуты выше.

Другое важнейшее направление финансовой реформы – формирование фондов «длинных» денег – основы инвестиций. Речь идет прежде всего о развитии банковской системы, темпы роста активов которой должны в 1,5 и более раз опережать увеличение ВВП. Следовало бы поставить задачу – к 2025 г. довести долю активов банковской системы России до 150% к ВВП, что существенно приблизит нас к западноевропейским показателям.

При этом доля инвестиционного кредита в банковских активах должны быть повышена с

1% в настоящее время до 5% к 2020 г. и до 8% – к 2025 г. Доля инвестиционного кредита в общих инвестициях постепенно должна стать преобладающей, поскольку только инвестиционный кредит прямо связан с возвратностью инвестиций и лучше всех остальных видов финансирования обеспечивает жесткую направленность инвестиций на выполнение результирующих показателей. Его преимуществом является и сильная контролируемая функция ведущих коммерческих банков в обеспечении его эффективности и транспарентности. Следует учесть, что именно в банках сосредоточена значительная часть наших лучших финансово-экономических кадров, и есть возможность (в случае необходимости) привлечения высококвалифицированных зарубежных специалистов.

Нужно разработать специальную 10-летнюю программу формирования крупных накопительных пенсионных фондов при переходе на накопительную пенсионную систему западного типа.

Предстоит коренным образом реформировать нашу страховую систему, обеспечив обязательное страхование всех видов повышенного риска для жизни людей и имущества. При этом специальное внимание нужно уделить организации льготного (на основе опыта передовых стран) страхования жизни, тем самым будет создан крупнейший фонд страховых средств – важный источник «длинных» денег.

Особая забота – многократный подъем паевых фондов, для чего нужно установить серьезные льготы для вложения средств в паевые фонды, обеспечить снижение их рискованности, разработать меры по ускоренной динамике фондового рынка.

Фондовый рынок должен играть ключевую роль в формировании рынка капитала, предоставляя предприятиям и организациям возможность получения средств на развитие с фондового рынка. Сегодня, как известно, фондовый рынок России находится в заниженном, угнетенном состоянии, формируется во многом из «коротких» спекулятивных денег российских и иностранных инвесторов. Во многом его надо перевести на «длинные» деньги, преимущественно отечественные, обеспечив его устойчивость и повышающийся тренд.

Россия нуждается также в формировании целой группы крупных инвестиционных фондов, таких, какими в свое время были «Ренессанс Капитал» или «Тройка-Диалог», наподобие американских и западноевропейских инвестиционных компаний.

Предстоит самым серьезным образом увеличить фонд ипотечного кредитования, что является важнейшей мерой для повышения жилищной обеспеченности российских граждан комфортным жильем. Этому будет содействовать радикальное снижение процентной ставки по ипотеке в сочетании с дополнительными государственными льготами.

В итоге общая сумма внебанковских фондов «длинных» денег должна бы составить по отношению к активам банков 25% – к 2020 г. и 50% – к 2025 г. (вместо примерно 15% сегодня).

Задача создания крупных внебанковских фондов «длинных» денег по примеру развитых стран является столь значительной, что она нуждается в специальном органе управления, который необходимо отделить от Центрального банка при налаживании, естественно, тесной кооперации Агентства по фондам «длинных» денег с Центральным банком.

Третьей главной составляющей структурных реформ является демополизация нашей экономики и создание конкурентной среды, присущей цивилизованному рынку. Для этого нужно провести реформирование естественных монополий типа РЖД, Газпрома, Роснефти, государственных компаний, концентрирующих тепловые электростанции с прилегающими сетями, и др. Нужно резко ужесточить антимонопольное законодательство и снять административные и другие препятствия, мешающие движению товаров, капитала, рабочей силы, и создающие сегодня чрезмерные разрывы между регионами, производствами в уровне цен, рентабельности, заработной платы и доходов. Эти разрывы должны быть сокращены в несколько раз, ориентируясь на показатели США, Германии и Канады и других развитых стран.

Самый сложный вопрос – реформирование регионального и местного управления, перевод регионов на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление. При этом к минимуму должна быть сведена дотационная система – самая неэффективная из всевозможных систем управления и финансирования.

На первом этапе можно было бы примерно для 2/3 регионов обеспечить бездотационное развитие за счет сокращения налогов в федеральный бюджет из этих регионов, что позволит сбалансировать их расходы и доходы. Для остальной трети регионов, в основном относительно небольших, придется временно сохранить дотационную систему. Но построить ее

надо на нормативной основе, ориентированной на устойчивые в течение пяти лет нормативы дотаций с таким расчетом, чтобы улучшение деятельности каждого из регионов приносило его жителям дополнительный доход, а не приводило к сокращению дотации.

В дальнейшем, по-видимому, ближе к 2025 г. следовало бы провести более крупную региональную реформу, предложив более укрупненное административно-территориальное деление страны на 15–20 регионов – крупных губерний и автономных республик, каждая из которых могла бы быть самокупаемой, самофинансируемой и самоуправляемой.

В крупной структурной перестройке нуждается и наш агропромышленный комплекс с переходом к залогоу земли, развитию рыночных отношений, в разы более сильному стимулированию производства сельскохозяйственных продуктов со стороны государства.

Важнейшим направлением структурных реформ является преобразование социальной сферы, которая больше всего в нашем обществе испытывает на себе негативные последствия социалистической системы СССР, где роль человека и его потребности не были приоритетными. Поэтому по социальным показателям и при СССР, и сегодня в новой России мы больше всего отстаем от передовых стран. Если по уровню экономического развития среди 150 стран Россия занимает 43-е место, то по индексу социального развития (показатель ООН) – только 65-е место, а по важнейшему социальному показателю – ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 90-е место. По уровню жизни пенсионеров и вовсе Россия занимает (по международным рейтингам) 97-е место, а по качеству здравоохранения (оценка ВОЗ) наша страна не входит даже в первую сотню стран.

Контуры возможных социальных реформ в части финансирования пенсий, здравоохранения, ЖКХ мы обрисовали выше. Была обоснована также необходимость форсированных вложений в «экономику знаний», что резко улучшит образование и особенно здравоохранение в нашей стране.

Российская экономика по международным рейтингам вплотную подошла по своей мощи к экономике Германии и занимает шестое место в мире, у нее огромный потенциал и нереализованные возможности. Дело за их использованием на основе коренного улучшения нашего государственного управления!